

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

И в ночи январской беззвездной,
Сам дивясь небывалой судьбе,
Возвращенный из смертной
бездны,
Ленинград салютует себе.

А. Ахматова

Когда говорят о блокаде Ленинграда, часто вспоминают мужество и героизм защитников города, нечеловеческие условия, в которых жили и трудились люди, сделавшие своим девизом «Все для фронта, все для победы!» «125 блокадных грамм» вошли в учебники истории и стали образом поэзии.

Однако блокада продемонстрировала не только чудеса мужества, стойкости, героизма. Блокада показала чудеса человеческого духа. Потому что люди не только работали, выживали — они творили, создавая прекрасное, и сохраняли для потомков величайшие ценности культуры, сокровища мирового искусства.

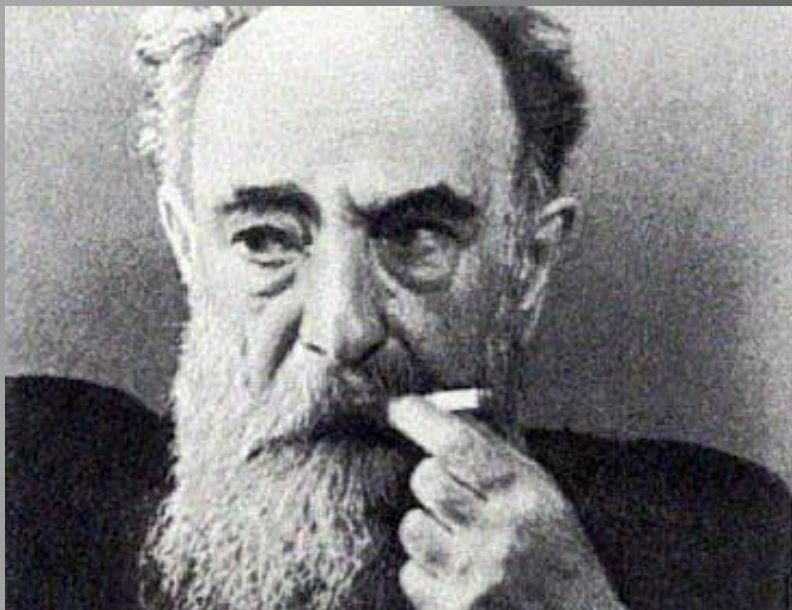

Древние считали, что «когда говорят пушки, музы молчат». В блокадном Ленинграде музы не молчали.

Государственный Эрмитаж, хоть он и не подвергался фашистскому вандализму непосредственно, то есть изнутри, но и его сокровища были под немалой угрозой, посему спасение его экспонатов стало задачей первостепенной важности. Директором знаменитого музея в те годы был выдающийся востоковед, академик АН СССР Иосиф Абгарович Орбели, впоследствии вспоминая, как с первых же дней войны весь персонал Эрмитажа не покладая рук трудился над упаковкой экспонатов, тратя на еду и отдых не больше часа. Работа шла непрерывно, день и ночь, на протяжении восьми суток. Сотрудникам музея помогало огромное количество тех людей, кто раньше в этих залах мог быть только посетителем, но кому была небезразлична судьба предметов-свидетелей истории. Это были художники, скульпторы, педагоги, служащие научных учреждений и многие другие. Они упрашивали допустить их хотя бы к самой тяжёлой работе. В итоге, уже 1 июля был отправлен первый эшелон с экспонатами, а 20 июля отправили второй.

Эрмитажные ценности вывозились в тыл при сопровождении некоторых сотрудников музея, но его дирекции «приходилось выдерживать борьбу с людьми, отказывавшимися от возможности выезда в безопасные районы страны, лишь бы не расставаться с родным городом и с родным музеем. Покидать стены Эрмитажа и Зимнего дворца никто не хотел».

Иосиф Абгарович
Орбели

Эвакуация
эрмитажных
сокровищ

В залах Эрмитажа оставались только те предметы, которые имели второстепенное значение, или слишком громоздкие коллекции (одна из них — знаменитая коллекция исторических экипажей), которые было слишком сложно вывезти. Небольшая группа сотрудников хранила коллекции, упакованные и перенесённые в безопасные кладовые и подвалы. Но от непрерывных авиаударов по зданию музея (в него попало более 30 снарядов) и постоянно лопавшихся водопроводных труб экспонаты изголодавшимся и ослабленным музейщикам приходилось переносить из подвала в подвал, из зала в зал бесчисленное количество раз, ведь предметы старины не терпят ни повышенной влажности, ни холодного воздуха. Но за всё время блокады ни один значительный экспонат не был потерян, испорчен или уничтожен.

Эрмитаж стремительно пустел, но не забывал своего предназначения. В фельдмаршальском Малом тронном и Гербовом парадных залах Зимнего дворца действовала большая выставка, посвященная героическому ратному прошлому русского народа. В галерее Отечественной войны 1812 года можно было увидеть простреленный под Полтавой шведской пулей мундир Петра Великого, серый походный сюртук Наполеона, мундиры Кутузова и т.д. В Гербовом зале Зимнего дворца были выставлены знамёна шведского короля Карла XII, прусского короля Фридриха, Наполеона — трофеи русских воинов. Иосиф Абгарович Орбели также подготавливал торжество по случаю 800-летия азербайджанского поэта Низами Гянджеви, состоявшегося 19 октября 1941 года. Когда Иосифу Абгаровичу намекнули, что затевать такое в данное время, прежде всего, небезопасно, но есть другие причины, по которым празднование этой круглой даты может быть сорвано. В ответ на такие слова Орбели заявил: «Юбилей должен состояться в Ленинграде! Вы подумайте — вся страна будет отмечать юбилей Низами, а Ленинград не сможет! Чтобы фашисты сказали, что они сорвали нам юбилей! Мы должны провести его во что бы то ни стало!» И провели: с фронта были командированы два востоковеда, читали стихотворения этого выдающегося азербайджанского поэта, притом как в переводе на русский язык, так и в оригинале; произносились речи, доклады о жизни и творчестве Низами, устроили небольшую выставку из того, что не было вывезено. Директором Эрмитажа было рассчитано с точностью до считанных минут время проведения мероприятия: юбилей был начат и

Художники, творившие в блокадную пору, также пытались внести свой вклад в общее дело борьбы с фашистским недругом. В начале января 1942 года была устроена выставка под названием «Ленинград в дни Отечественной войны», на которой представлялось 127 картин и эскизов 37 художников. В выставочном зале был десятиградусный мороз, а участники выставки едва могли передвигаться. Особенно трагична судьба художника Герца, который принёс с Васильевского острова два эскиза, один из них — в тяжелой позолоченной раме. «Картины должны хорошо выглядеть,» — сказал он. В тот же день Герц умер от дистрофии в зале выставки. Позже работы ленинградских художников: рисунки Н. Дормидонтова («У воды», «Во дворе», «Очередь в булочную», «Очистка города» и т.д.), рисунки А. Пахомова («Ведут в стационар», «За водой» и т.п.) выставлялись в Москве. Художник П. Соколов-Скала, будучи под впечатлением от увиденного, написал: «Образ гневного, решительного, оцетинившегося штыками города, образы героизма обыкновенных, вчера ещё мирных людей, образы беззаветного мужества и стойкости детей, женщин и старцев, рабочих и учёных, бойцов и академиков встают во всём величии на этой скромной по размерам, но глубокой по драматизму выставке».

«На Неву
водой»
А.Ф.Пахомов

Несмотря на военное положение в Ленинграде, жители города-фронта не утратили интереса к культуре. Посещая театр, слушая веселую музыку и шутки, ленинградцы на какое-то время освобождались от бремени тяжелых дум. К суровой действительности их возвращали предупреждения о воздушной тревоге, которые, порой, прерывали спектакли и вынуждали зрителей и артистов покинуть храм искусств. Ежедневно ленинградские газеты публиковали театральную афишу, и эта информация была не менее востребована, чем сводки с фронта. Современники вспоминали, что редкий спектакль в блокадных театрах проходил без перерывов, вызванных воздушной тревогой; иногда артисты, чтобы подбодрить публику, со сцены шутили на тему обстрела. В таких случаях в представлении объявляли перерыв, на время которого зрители спускались в бомбоубежище, а актеры, в гриме и костюмах, отправлялись на крыши дежурить и тушить «зажигалки». По окончании воздушной тревоги публика возвращалась в зал, и спектакль продолжался. 19 августа 1941 года, в разгар наступления немецкой армии, началась эвакуация театральных коллективов Ленинграда. В Пермь и Ташкент выехала труппа Кировского театра, коллективы хореографического училища им. Вагановой и Консерватория. К осени были эвакуированы в тыл почти все театральные и музыкальные коллективы. Выехали БДТ и Академическая капелла. Остались только Театр музыкальной комедии и Симфонический оркестр Радиокomiteта. Особым явлением в искусстве блокадного Ленинграда был театр

Деятельность различных творческих коллективов, а также отдельных исполнителей в годы Великой Отечественной войны имела особую ценность. Выступления артистов существенно поднимали боевой настрой солдат, подчёркивали важность их дела - освобождения Отечества от захватчиков, отогревали сердца и души людям, которые долгое время слышали не песни, а грохот канонады, видели не танцы и театральные сценки, а горькие последствия войны. Артисты, помимо прочего, были своеобразными посланцами, связывавшими город и фронт, ленинградцев и бойцов на передовой.

Композитор К. Я. Листов
(справа) на подводной лодке
«Щ-406».

Встреча Н. К.
Черкасова
с краснофлотцами.

Театральный Агитвзвод Дома
Красной армии на фронте.

Блокадным артистам удалось связать, казалось бы, противоположные понятия: культура и война. Первым военным объединением артистов стал Театр народного ополчения, созданный по инициативе Николая Константиновича Черкасова вскоре после того, как 28 июня 1941 г. была сформирована Ленинградская армия народного ополчения. После расформирования ЛАНО 23 сентября 1941 г. был расформирован и творческий коллектив. На его месте возник Военный театр при Доме Красной Армии им. С.М. Кирова - "Агитвзвод" с делением на театральные бригады. Позднее они выделились в самостоятельные творческие объединения. Евгений Павлович Гершуни возглавил фронтовой цирк, Аркадий Ефимович Обрант создал танцевальный агитвзвод, Александр Викторович Пергамент руководил Театром Краснознамённого Балтийского флота. Позднее был основан ансамбль Красной Армии Ленинградского фронта, много выступавший на фронте и в осаждённом городе. По статистическим данным, только за период с 23 июня 1941 г. по 1 января 1942 г. в Ленинграде состоялось 3760, а на фронте - 6680 концертов. Всего за годы Великой Отечественной войны Ленинградской эстрадой было дано свыше 12 180 концертов.

А. Е.
Обрант

А. В.
Пергамент

Вспоминая ленинградских артистов, живших и работавших в условиях блокады, нельзя забывать, что они, как и все горожане, страдали от голода. "Они были похожи на дистрофиков, - писал в мемуарах командир одного из подразделений Ленинградского фронта, - Я спросил: "Как, товарищи, вы сейчас покушаете, а потом будете выступать, или сначала выступать, а потом кушать?" А они с укоризной посмотрели на меня и чуть ли не в один голос сказали: "А можно сначала покушать, а потом выступить и опять покушать?" Жизнь артистов и музыкантов в условиях осады и повальной дистрофии была каждодневным преодолением невозможного — ведь они должны были, испытывая все тяготы, откуда-то брать эмоции, чтобы поднимать боевой дух людей. Главный дирижер Оркестра Радиокomiteта Карл Элиасберг, поддерживая в коллективе железную дисциплину, объявил, что уважительной причиной неявки на репетицию может быть только смерть музыканта. И таких «уважительных причин» было за войну немало. Но коллектив продолжал играть — и у микрофонов студии Дома радио, и в Филармонии.

Участники фронтового ансамбля на пути к зрителям.

Быть может, самым заразительным источником творческого оптимизма в годы блокады был Театр музыкальной комедии. Здесь шли «Марица», «Свадьба в Малиновке», «Продавец птиц». Даже в минусовую температуру, когда у артистов в коробочках замерзал грим, на сцене появлялись дамы в открытых платьях. Обмахиваясь веерами, они изображали невыносимую жару... В труппе были свои любимцы публики — Лидия Колесникова, Валентин Свидерский, Нина Пельцер. Тассовец Семен Фонарев, блокадный подросток, живший рядом с театром, рассказывал, как по просьбе взрослых носил на служебный вход в театр записочки, адресованные кумирам. В середине января 1942 года в работе театра был сделан перерыв из-за перебоев с электроэнергией. Спектакли возобновились в марте и привлекли множество публики. 4 и 5 марта в театре ставили Имре Кальмана — «Сильву» и «Баядеру». Сохранились свидетельства о том, что зал ленинградской Музкомедии ежедневно был переполнен, бывали даже случаи, когда люди меняли хлеб на театральные билеты, причем за один билет на оперетту давали порой до 400 граммов хлеба, который был в те дни главным сокровищем жителей осажденного города. Характерной чертой ленинградского театра в первую блокадную зиму было отсутствие аплодисментов — истощенная публика, собиравшая последние силы, чтобы посетить спектакль, просто не находила сил, чтобы аплодировать, поэтому люди в знак благодарности вставали с мест и молча приветствовали исполнителей.

З.Д. Габриэльянц перед выходом на сцену

Николай
Минх

ВЕСЕРНИЕ
26
МАЙ 1946

Учреждение и редакция: Музыкальный отдел ЦК ВКП(б) и Комитет по делам искусств

Помещение театра: Госуд. академич. драмы им. ПУШКИНА

ЦИКЛ ФИЛАРМОНИЧЕСКИХ КОНЦЕРТОВ

(4-й концерт)

ВЕСЕРНИЕ
26
МАЙ 1946

Время концерта
в 7 часов вечера

УЧАСТВУЮТ:

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР

Дирижер —

К. И. ЭЛИАСБЕРГ

Составитель: засл. арт. РСФСР
Н. П. ВЕЛЬТЕР
И. И. ПЛЕШАКОВ

ПРОГРАММА

1-е отделение

2-е отделение

1. Симфония № 1 (1-я часть) — К. И. Элиасберг
2. Симфония № 1 (2-я часть) — К. И. Элиасберг
3. Симфония № 1 (3-я часть) — К. И. Элиасберг
4. Симфония № 1 (4-я часть) — К. И. Элиасберг
5. Симфония № 1 (5-я часть) — К. И. Элиасберг
6. Симфония № 1 (6-я часть) — К. И. Элиасберг
7. Симфония № 1 (7-я часть) — К. И. Элиасберг
8. Симфония № 1 (8-я часть) — К. И. Элиасберг
9. Симфония № 1 (9-я часть) — К. И. Элиасберг
10. Симфония № 1 (10-я часть) — К. И. Элиасберг

Начало концерта в 7 часов вечера

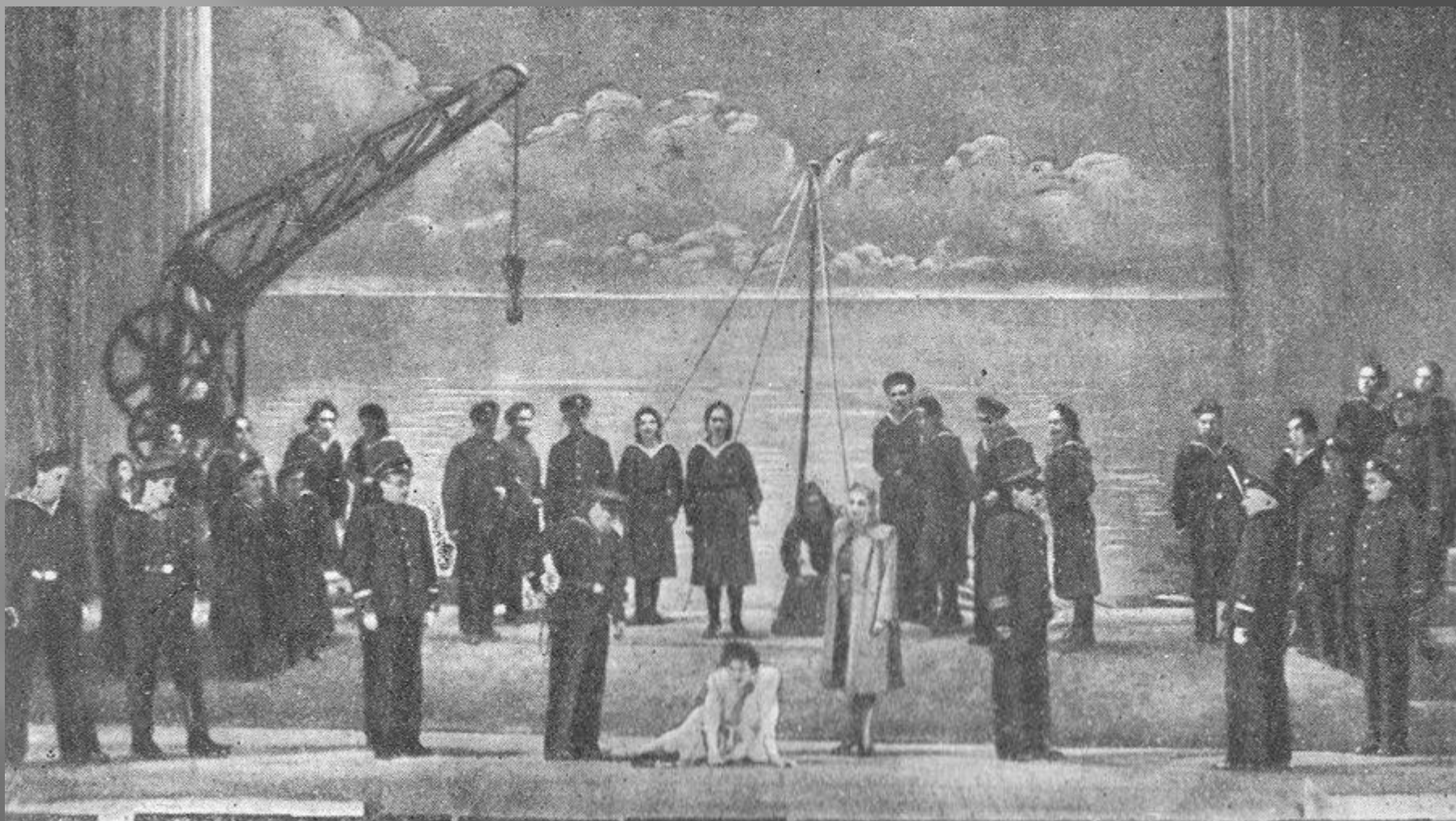

Когда в конце сорок первого в соседний с Музкомедией дом попала бомба, труппа переехала под надежную крышу Пушкинского театра, коллектив которого находился в эвакуации. Здесь летом 1942 года прошла первая оперетта о войне и партизанах — «Лесная быль». А в день годовщины Октябрьской революции — 7 ноября 1942 года — театр показал премьеру героической оперетты «Раскинулось море широко» о балтийских моряках и быте осажденного города. Эту пьесу сочиняла бригада из трех драматургов во главе со Всеволодом Вишневским. В день, когда художественный руководитель театра Николай Янет после ряда переделок принял пьесу, Вишневский записал в дневнике: «Янет взят!». Музыка к спектаклю ударными темпами сочинила бригада из трех композиторов, которой руководил Николай Минх. Артисты Музкомедии дали в блокаду — и на передовой и в

Н.В. Пельцер (слева) и А.Г. Комков в сцене из спектакля "Раскинулось море широко"

Сцена из героической комедии "Раскинулось море широко"
Ленинградского театра музыкальной комедии.

Театр жил активной творческой жизнью. Полноценный репертуар, первоклассные исполнители, работа над новыми постановками – все определяло высокий творческий тонус. Несмотря на тяжелые условия работы, качество постановок было отличным. Слушатели были рады каждому спектаклю.

В условиях, когда по всем древним канонам музам следовало бы молчать, жители осажденного города призывали себе на помощь музыку. Она заняла прочное место в ленинградской действительности. Концертный сезон, завершившийся летом, начался только после того, как в первых числах сентября Управление по делам искусств Ленгорисполкома направила в разные инстанции ряд бумаг, в которых шла речь об организации 14 сентября концерта в фонд обороны. Он состоялся и прошел при многолюдной аудитории в Большом зале филармонии, укрепив организаторов в намерении не останавливаться на достигнутом. Симфонический концерт состоялся, несмотря на то, что оркестр филармонии еще в августе был эвакуирован: дирекция филармонии заключила договор с Большим симфоническим оркестром Ленинградского радиокомитета, который с тех пор начал публичные выступления. Единственный в городе выступающий симфонический коллектив обслуживал ленинградцев на протяжении всей блокады. Публика приходила со всех сторон города в давно уже неотопливаемые залы филармонии. Люди, одетые в ватники, пальто и шинели, не покидали своих мест до конца концерта. Почти все музыканты оркестра входили в команды местной противовоздушной обороны Радиокомитета. Они жили на казарменном положении. По сигналу воздушной тревоги отправлялись на свои посты и были готовы действовать. Им доводилось тушить зажигательные бомбы. Длительное время музыканты находились на строительстве оборонительных рубежей у стен Ленинграда. С конца сентября они приступили к своей основной работе. Последним выступлением оркестра в филармонии зимой 1941 года стал концерт под управлением И. Миклашевского. Все чаще заболели и выходили из строя артисты, начались перебои с электроэнергией. В дневнике последнее выступление помечено 31 декабря. Затем лаконичные записи: «репетиция не состоялась», «Срабьян умер», «Петров заболел», «Вахрушев умер», «оркестр не работает».

Венцом творческой деятельности блокадного оркестра стало как известно первое в

Блокада Ленинграда - незабываемая страница в истории города, которая вызывает особое уважение к мужеству его жителей. Ещё живы свидетели блокады, приведшей к трагической гибели почти миллиона ленинградцев. На протяжении 900 дней и ночей город выдерживал осаду фашистских войск. Фашисты возлагали на взятие Ленинграда очень большие надежды. Захват Москвы предполагался уже после того, как падёт Ленинград. Сам же город должен был быть уничтожен. Враг окружил Ленинград со всех сторон. Целый год он душил его железной блокадой, осыпал бомбами и снарядами, умертвлял голодом и холодом. И стал готовиться к последнему штурму. Уже напечатаны были во вражеской типографии билеты на торжественный банкет в лучшей гостинице города - 9 августа 1942 года. Но враг не знал, что несколько месяцев назад в осаждённом городе появилось новое "секретное оружие". Его доставили на военном самолёте с медикаментами, которые так нужны были больным и раненым. Это были четыре больших объёмистых тетради, исписанные нотами. Их с нетерпением ждали на аэродроме и увезли, как величайшую драгоценность. Это была Седьмая симфония Шостаковича!

«Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному городу – Ленинграду я посвящаю свою Седьмую симфонию» Дмитрий Шостакович

Когда дирижёр Карл Ильич Элиасберг, высокий и худой человек, взял в руки заветные тетради и стал их просматривать, радость на его лице сменилась огорчением. Чтобы эта грандиозная музыка зазвучала по-настоящему нужно было 80 музыкантов! Только тогда мир услышит её и убедится, что город, в котором жива такая музыка, никогда не сдастся, и что народ, создающий такую музыку, непобедим. Но где взять такое количество музыкантов? Дирижёр горестно перебирал в памяти скрипачей, духовиков, ударников, которые погибли в снегах долгой и голодной зимы. И тогда по радио объявили о регистрации оставшихся в живых музыкантов. Дирижер, шатаясь от слабости, обходил госпитали в поисках музыкантов. Ударника Жаудата Айдарова он отыскал в мертвецкой, где и заметил, что пальцы музыканта слегка шевельнулись. "Да он же живой!" - воскликнул дирижер, и это мгновение было вторым рождением Жаудата. Без него исполнение Седьмой было бы невозможным - ведь он должен был выбивать барабанную дробь в "теме нашествия". С фронта потянулись музыканты. Тромбонист пришел из пулеметной роты, из госпиталя сбежал альтист. Валторниста отрядил в оркестр зенитный полк, флейтиста привезли на санках - у него отнялись ноги. Трубач притопал в валенках, несмотря на весну: распухшие от голода ноги не влезали в другую обувь. Сам дирижер был похож на собственную тень. Но на первую репетицию они все же собрались. Руки одних огрубели от оружия, у других тряслись от истощения, но все старались изо всех сил держать инструменты, словно от этого зависела их жизнь. Это была самая короткая в мире репетиция, продолжавшаяся всего пятнадцать минут, - на большее у них не было сил. Но эти пятнадцать минут они играли! И дирижер, старавшийся не упасть с пульта, понял, что они исполнят эту симфонию. У духовиков дрожали губы, смычки струнников были как чугуны, но музыка-то звучала! Пусть слабо, пусть нестройно, пусть фальшиво, но оркестр играл. Несмотря на то, что на время репетиций - два месяца - музыкантам увеличили продуктовый паек, несколько артистов не дожили до концерта. И был назначен день концерта - 9 августа 1942 года. Но враг по-прежнему

Репетиция «Ленинградской»
симфонии

К. И.
Элиасберг

15 Большой зал Филармонии 16

КОНЦЕРТЫ
СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА
К. И. ЭЛЛАСБЕРГ
ШОСТАКОВИЧ
СЕДЬМАЯ СИМФНИЯ

Великолепный белоколонный зал был полон и встретил появление дирижёра овацией. Дирижёр поднял палочку, и мгновенно наступила тишина. Долго ли она продлится? Или враг обрушит сейчас шквал огня, чтобы помешать им? Но палочка пришла в движение - и в зал ворвалась неслыханная прежде музыка. Когда музыка кончилась и вновь наступила тишина, дирижёр подумал: "Почему они сегодня не стреляли?" Отзвучал последний аккорд, и в зале на несколько секунд повисла тишина. И вдруг все люди встали в едином порыве - по их щекам катились слезы радости и гордости, а ладони раскалились от грома аплодисментов. Из партера на сцену выбежала девочка и преподнесла дирижеру букет полевых цветов. Через десятилетия отысканная ленинградскими школьниками-следопытами Любовь Шнитникова расскажет, что она специально выращивала цветы для этого концерта. Почему же фашисты не стреляли? Нет, стреляли, вернее, пытались стрелять. Они целились в белоколонный зал, они хотели расстрелять музыку. Но 14-й артиллерийский полк ленинградцев обрушил за час до концерта на фашистские батареи лавину огня, обеспечив семьдесят минут тишины, необходимой для исполнения симфонии. Ни один вражеский снаряд не упал рядом с филармонией, ни что не мешало музыке звучать над городом и над миром, и мир, услышав её, поверил: этот город не сдастся, этот народ непобедим!

Давайте не забывать изможденных, голодных людей, которые, шатаясь от слабости, спасали коллекции Эрмитажа, Русского музея, Петропавловки... Тех, кто вел экскурсии для солдат в нетопленных залах, демонстрируя порой пустые рамы — и страстно, ярко рассказывая о картинах, которые висели в этих залах. Для этого нужна была великая вера — вера в то, что настанет время, и эти картины вернутся, и люди, затаив дыхание, снова будут стоять перед ними... Давайте представим себе тех, кто выходил на сцену в холодных залах, играл великую музыку, тем самым даря людям, которые ее слушали, великую веру в то, что наш народ, наша культура непобедимы. А еще — тех, кто дарил солдатам и горожанам великое чудо театра, дарил не только на классической сцене, но на сколоченных второпях подмостках, между боями. Есть воспоминания, что актерам фронтовых бригад выдавалось оружие, потому что в любой момент могла возникнуть необходимость его применить по назначению. Давайте вспомним тех, кто спас библиотеки, коллекции в научно-исследовательских институтах. Говорят, коллекции картофеля и злаков никто не рассматривал как пищу, а книги — как растопку. Давайте склоним головы перед памятью тех, кто писал стихи в умирающем городе, кто говорил с его жителями со страниц газет и из динамиков радиоточек. Их голоса спасали от одиночества, страха, страданий, а порой — и от безумия.

Блокада несла с собой жесточайшие испытания и муки: голод, холод, бомбежки и артобстрелы, тяжелейшие физические и душевные травмы, наконец – саму смерть. Но жители осажденного Ленинграда держались до последних сил и даже сверх сил. И только в этом постоянном, каждодневном сопротивлении обстоятельствам была заложена возможность спасения. Город-фронт выстоял и одержал победу потому, что были до предела напряжены не только физические, но и духовные силы его жителей. В ужасных условиях люди оставались людьми. Это обнаруживалось во множестве проявлений. Одно из них - сохранение потребности в искусстве. Ленинградцы ни в чем не хотели изменить себе! И тем самым разрушили планы врага и опровергли его расчеты на то, что население будет деморализовано и город падет. Искусство сыграло огромную роль в поддержании духовных и физических сил жителей блокадного Ленинграда и помогло одержать победу над фашистскими захватчиками. Говорят, когда звучат пушки, музы молчат. В блокадном Ленинграде музы не молчали. И, может быть, именно это помогло городу выжить и не только выжить, но и показать всему миру такую высоту человеческого духа, которые воплотились в музыке Шостаковича, в стихах Ахматовой и Берггольц, в работе академика Орбели – директора Эрмитажа и многих, многих других, которых были тысячи.

Выполнила:

Ученица МБОУ Правдинской СОШ

№1

Любимова Екатерина*

Преподаватель:

Хрунова Наталья Михайловна

* При создании презентации были использованы материалы из
Интернета